

Гюндуз Каримов, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В юридической литературе природа решений ЕСПЧ оценивается неоднозначно. Дело в том, что ни Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, ни Регламент ЕСПЧ не дают четкого ответа на вопрос, какова природа принимаемых Судом решений. Поэтому одни специалисты называют их прецедентами, другие актами толкования, третьи правоприменительными актами. При этом большинство специалистов в качестве прецедентов рассматривают все без исключения решения Суда. Есть также ряд авторов, которые не считают решения Суда прецедентами по примеру англо-саксонской системы.

Как отмечает В.А.Туманов, так называемое право ЕСПЧ представляет собой нечто среднее между прецедентным правом в его традиционном понимании и континентальной судебной практикой как определенной, устоявшейся, однообразной, последовательной позицией судов по тем или иным вопросам правоприменительной деятельности. Очевидно, что, используя в английском тексте решения термин «прецедентное право» (case law), а в его французском тексте термин «судебная практика» (jurisprudence), Суд исходит из такого усредненного подхода. В.А. Туманов склонен рассматривать прецедентное право Суда как более близкое к понятию «jurisprudence», чем «case law» [1, 105].

Представляется, что некоторую определенность в вопросе о правовой природе решений ЕСПЧ вносит постановление по делу Претти против Великобритании [4, 439], в котором изложена позиция Суда на этот счет. Так, в ответ на заявление адвокатов заявительницы о том, что констатация нарушения Конвенции в этом деле не создаст общего прецедента, Суд признал, что в его компетенцию по смыслу ст. 34 Конвенции входит не высказывание абстрактно, а применение Конвенции к конкретным обстоятельствам индивидуальных дел. Тем не менее, постановления, принятые по индивидуальным делам в большей или меньшей степени составляют прецеденты, и решение по этому делу ни теоретически, ни практически не может быть сформулировано таким образом, чтобы препятствовать его применению в других делах. Следует обратить внимание на то, что говоря о прецеденте, Суд имеет в виду постановление, а не любое свое решение.

Подход ЕСПЧ, связанный с понятиями доказательства и доказывания, имеет особое значение. В силу своего характера учитывать различные

взгляды на системы доказывания, вытекающие из законодательства государств-членов и принимая во внимание его цель [3, 210], а именно следить за соблюдением прав человека, Суд разработал свой собственный подход об этом вопросе. Иными словами, понятие доказательства и доказывания является автономными, имеющими особое значение в судебной практике.

На данном этапе следует подчеркнуть, что Конвенция или регламент Суда не являются достаточно подробными в объяснении понятий доказательства или доказывания. Таким образом, пункты 1, 2 и 3 правила A1 приложения к Регламенту Суда являются такими примерами, которые говорят читателю о том, что любой судебный орган может принять "любую следственную меру, которую он считает способной прояснить обстоятельства дела". Имея такую свободу в своем распоряжении, подход Суда в этом вопросе можно резюмировать с двойной точки зрения, имея в качестве критериев разделения судов перед которыми представлены доказательства. Если говорить более конкретно, то в Конвенционной системе имеются доказательства: 1) представленные национальным судам и 2) доказательства, представленные Страсбургскому суду.

В своей судебной практике Страсбургский суд постоянно утверждал, что статья 6 Конвенции не требует принятия каких-либо конкретных правил доказывания, поскольку это является вопросом внутреннего права. Заявив свой собственный подход по отношению доказательств, Суд в деле Ван Мехелен и другие против Нидерландов отметил, что "допустимость доказательств - это в первую очередь вопрос, относящийся к регулированию национального законодательства и как правило, именно национальные суды оценивают доказательства, предъявленные перед ними". В этих обстоятельствах задача Суда в соответствии с Конвенцией "заключается не в вынесении определения относительно того, было ли обращение со свидетелями надлежащим образом, а скорее в установлении того, было ли справедливое разбирательство в целом, включая способ получения доказательств [2].

Такой подход был признан доктриной неизбежным с учетом значительных различий в нормах доказывания в различных европейских правовых системах. С этой целью Суд рассматривает вопрос о том, были ли доказательства представлены в присутствии сторон, в целях состязательности. Есть исключения из этого принципа, но они не должны нарушать права защиты. В связи с этим равенства сторон рассматривается как акт общего принципа равенства, который гарантирует равномерность процесса.

В дополнение к вышесказанному целесообразно уточнить следующие элементы в практике ЕСПЧ, которые особенно важны для процесса доказывания: Состязательный процесс; Равенство сторон; Свидетельские показания; Заключение эксперта; Неразглашение доказательств.

ЕСПЧ считает что, право на состязательное разбирательство в принципе означает возможность для сторон гражданского процесса знать и комментировать все доказательства или замечания, с целью повлиять на решение суда [5, 292]. Это требование может также применяться в Конституционном суде.

Право на состязательное разбирательство должно осуществляться в удовлетворительных условиях: сторона разбирательства должна иметь возможность ознакомиться с доказательствами, представленными суду, а также возможность прокомментировать их существование, содержание и подлинность в надлежащей форме.

Принципу "равенства сторон" свойственно более широкое понятие как справедливое судебное разбирательство и он тесно связан с принципом состязательности. Требование "равенства сторон" в смысле "справедливого баланса" применяется, в принципе как к гражданским, так и к уголовным делам.

Равенство сторон подразумевает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свое дело, включая его доказательства, в условиях, которые не ставят его в существенно невыгодное положение по отношению к другой стороне. Этот принцип, который охватывает все аспекты процессуального права в договаривающихся государствах, также применим в конкретной сфере вручения судебных документов сторонам, хотя пункт 1 статьи 6 не может толковаться как предписывающий конкретную форму вручения документов. Недопустимо, чтобы одна сторона делала представления в суд без ведома другой стороны, по которым последняя не имеет возможности высказать свои замечания.

Свидетельские показания. Пункт 1 статьи 6 прямо не гарантирует право на вызов свидетелей и приемлемость свидетельских показаний в принципе является вопросом внутреннего права. Вместе с тем разбирательство в целом, включая порядок в котором допускается представление доказательств, должно быть "справедливым" по смыслу пункта 1 статьи 6.

В тех случаях, когда суды отказывают в вызове свидетелей, они должны привести достаточные основания и отказ не должен быть равнозначен несоразмерному ограничению способности истца представить аргументы в поддержку своего дела. Различие в обращении в отношении заслушивания свидетелей сторон может быть таким, что это нарушает принцип "равенства сторон".

Заключения эксперта. Внутренние правила о допустимости экспертных заключений должны предоставлять сторонам в судебном процессе возможность эффективно оспаривать их. Отказ в назначении экспертного заключения: 1) отказ в представлении экспертного заключения сам по себе не является несправедливым; суд должен

установить, было ли разбирательство в целом справедливым. Причины отказа должны быть разумными. 2) Отказ в выдаче психологического заключения по делу, касающемуся опеки над ребенком, также должен рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств дела; 3) в деле о похищении ребенка [6] Суд рассмотрел вопрос о том, предоставил ли Апелляционный суд достаточные основания для отказа в удовлетворении ходатайства заявителя о вынесении второго экспертного заключения, с тем чтобы установить, был ли отказ обоснованным.

Неразглашение доказательств. В некоторых случаях, например в целях защиты национальной безопасности и государственных интересов принцип состязательности полностью не обеспечивается. По мнению Суда, право на обнародование соответствующих доказательств не является абсолютным.

Обобщая вышесказанное, наряду с изложением конкретных ситуаций в судебной практике ЕСПЧ, мы попытались дать объяснение в отношении тех понятий, которые используется Судом в его судебной практике для того, чтобы подчеркнуть его точку зрения на процесс доказывания и предоставления доказательств. Как мы уже отметили, эти элементы имеют автономное конвенционное значение, поскольку Суд разработал свою собственную концепцию, которую он использует для обеспечения соблюдения конвенционного порядка.

Литература

1. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство НОРМА, 2001, 304 с.
2. ECHR, Van Mechelen and Others v. the Netherlands, judgment of 18 of March 1997, § 50.
3. Harris D.J., O'Boyle M., Warbrick C. Law of the European Convention of Human Rights. First edition. Butterworths: London: Oxford University Press, 1994, 753 p.
4. Olivier De Schutter. International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, 970 p.
5. Rainey Bernadette, Elizabeth Wicks, Clare Ovey. Jacobs, White and Ovey: the European Convention on Human Rights. Seventh edition. Oxford: Oxford University Press, 2017, 728 p.
6. <http://echr.ketse.com/doc/47457.99-47458.99-en-20000427/>